

2) ablaut tákirar sózler (chit-chat, pow-wow);

3) uyqas tákirar sózler (razzle-dazzle) [4;130].

Tuwra reduplikativ sózler geyde usınıs etilgeni sıyaqlı, onomatopoeik túbirleri kúsheytiwshi tásirde tákirarlaw menen sheklenip qalmaydı. Tiykarınan, bul ápiwayı óz aldına bolğan formalar bolıp, onomatopoeik túbirler hám ekinshi dárejeli morfema bóleklerdi óz ishine alğan júdá aralas gruppа bolıp tabıladı: “hush-hush” – sır, “mur-mur” – mıńgırlap sóyleniw, pooh-pooh – tfu-tfu.

Ablaut tákirar sózler – bul egiz túbir morfemalar, geyde ekinshi dárejeli morfema strukturalıq bólekte basqa dawıslı ses penen tákirarlanadı. Ádetdegi ózgerisler [ɪ]— [æ] dawıslı sesler arqalı ámelge asadı: “chit-chat” - ósek aytıw, “dilly-dally”- qurı ótkeriw, “knick-knack” – mayda-shúyde, “riff-raff”- sayaq-sandıraq, “shillyshally” – taysalańqılıq, “zigzag” – zigzag, hám [i], [o] seslerindeki ózgerisler : “ding-dong” – qońırawdıń shıńgırlısı, “ping-pong” – stol tennisi, “singsong” – ınıldap qosıq aytıw, “tiptop” – joqarı dárejede.

Uyqas tákirar sózler – eki elementten quralğan (kóbinese ekinshi dárejeli morfemalar) sózlerdiń dizbeklesiwi: “boogie-woogie” – bugi-vugi (jazzdıń túri), “harum-scarum” – jeńil minezli, “helter-skelter” – asıǵıp-úsigip, “hoity-toity” - oylanbastan, “humdrum” – birgelki, zerigerli, “hurry-scurry” - ala-pasır, bıǵan-jıǵan, “hurdy-gurdy” – dıńǵır-dıńǵır, “love-dovey”- súykimli, shın kewilden, “mumbo-jumbo” – mıńq-sıńq gáp (ósek).

Juwmaqlap aytatúǵın bolsaq, eliklewishler dúzilisi boyınsh inglis hám qaraqalpaq tillerinde bir neshe túrleri ámelde bar bolıp, qaraqalpaq tilinde dara, jup hám tákirar eliklewishler bar. Inglis tilinde dara hám reduplikativ (tákirar) túrleri bar. Bul qurılısı boyınsha eliklewishlerdiń túrleri forması jaǵınan derlik bir-birinen parıq etpeydi. Olar bul eki tilde de dawıslar hám qubılıslardıń tez, jildam bolıwına qaray sáykes formada qollanıla beredi.

PAYDALANILĞAN ÁDEBIYATLAR

1. Искаков А.И. О подражательных словах в казакском языке. «Тюркологический сборник». №1. Москва – Ленинград. 1951.
2. Ембергенов У. Хәзирги қарақалпақ тилиндеги еликлеуиш сөзлер. Нөкіс.
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение. - М.: Просвещение, 1967.-542 с.
4. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. - 351 с.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ФОРМЫ СЛОВА

Бахиева М

*стажёр преподаватель кафедры английского языка и литературы
Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза*

Фоновые знания носителей языка и культуры, как правило, ассоциируются с языковыми единицами, прежде всего со словами. Язык выступает здесь в качестве хранилища коллективного опыта народа как носителя. С помощью языка фоновые знания передаются от поколения в поколение, осуществляя связь времени. В этом и заключаются коммуникативная функция языка, позволяющая выступать ей также в меморативной функции, как памяти народа.

Слово в своем значении является средоточием знаний народа носителя об окружающей действительности, причем эти знания выявляются не только через денотативное/сигнификативное значение слова, но и через весь комплекс ассоциации, связанных с обозначаемым словом-предметом, во всей широте его лексического фона.

Лингвострановедческая теория слова исходит из положения, что значение слова определяется лексическим понятием и лексическим фоном. Лексическое понятие рассматриваются здесь как мыслительное содержание, мыслительный образ, который ассоциируется с обозначаемым предметом и складывается в сознании носителя языка и их культуры (в пределах и на основании национальной культуры). Поэтому значение соответствующего ему слова по своему объему, содержанию, коннотации и отношением с другими членами лексико-семантической системы национально и своеобразно. Отсюда вывод,

чем подтверждаются данные психологии и психолингвистики: при владении двумя и более языками в мышлении билингва образуются понятия, которые соответствуют словам только одного языка, и не может быть понятий, которые бы полностью выразились эквивалентными словами всего языка в целом.

Как отмечает Нуржан Жалгасов, сопоставление английского, узбекского и каракалпакского языков на паремиологическом уровне позволит не только раскрыть типологические черты соответствующих языков в организованной системе, что является необходимым условием для создания коммуникативно равноценных сопоставлений, но и выявить этнокультурные, связанные с национальным духом и менталитетом, особенности сравниваемых языков [4; 138-143].

При сопоставлении группы слов иностранного языка, содержащих национально-культурный компонент, с соответствующими словами родного языка, можно проследить качественные различия присущих им культурных компонентов, являющихся выражением материальной и духовной культуры общества обслуживаемого данным языком. Семантическое проникновение в специфические черты иностранного языка является основной предпосылкой лингвистического обоснования лингвострановедения.

Отбирая содержательные единицы обучения, необходимо выявить их лингвистическую, коммуникативную и страноведческую ценность. Каждая учебная единица может содержать в себе национально-культурный компонент. Многие понятия, относящиеся к повсеместно распространенным предметам и явлениям, имеют в своем составе национально-культурную семантическую долю, и делают такие слова национально-маркированными. Например, спецификации восходящие к топонимам: *Cape-Cod cranberries* – клюква с мыса Кейп-Код, *Georgia peaches* – персики из штата Джорджия, *Idaho potatoes* – айдахский картофель, *Saratoga chips* – хрустящий картофель по-саратогский, *Yukon time* – юконское время.

При сопоставлении лексических понятий выделяются 1) межъязыковые (которым соответствует эквивалентная лексика); 2) понятия, совпадающие лишь в одних значениях и различающиеся во всех других; 3) понятия, которые ни имеют соответствий в другой культуре. Такие понятия обозначаются без эквивалентной лексики [1:179]. Однако не следует думать, что только без эквивалентная лексика, обозначающая реалии национально своеобразна и составляет единственный объект лингвострановедения. Фактически любое слово национально своеобразно не только как лексема, не имеющая точного соответствия даже в близкородственных языках, но и как семема. Слова обычно имеют не только аналоги в других языках, совпадая лишь частично в своем предметном содержании, но они могут различаться коннотациями и лексическим фоном.

Выделение лексики со страноведческим культурным компонентом значения весьма условно, так как фактически любое слово, являясь частью лексико-семантической системы языка обслуживающей данную культуру, национально окрашено и поэтому трудно провести границу между его общечеловеческим и национально-культурным компонентами значения. Даже в приводимых Е.М.Верещагиным и В.Г.Костомаровым примерах слова, обозначающие понятия, свойственные всем людям (солнце, рождения, рука и т.д.) или населению группы стран (снег, галстук, телефон и т.д.), при сопоставлении языков совпадают только частью своих значений. Лексический фон слова, в котором представлены фоновые знания, выступает как особый вид значения слова.

Семантика слова в лингвострановедении мыслится как единство лексического понятия и лексического фона, который воспринимается как совокупность всех относимых к слову сведений, имеющихся в массовом сознании носителей языка. Лексически фон определяет место слова в лексической системе его сочетаемость, деривационные связи. В частности, развитие значений слова, как правило, определяется не понятийными семантическими долями, а фоновыми.

Лексический фон имеет индивидуальный статус, т.е. он входит в сознание конкретного человека, будучи фиксатором знания. Однако в основе индивидуального лексического фона лежат фоновые знания, присущие всем носителям данного языка и культуры. Объектом

лингвострановедения являются ассоциации не индивидуальные, а массовые, кодифицированные в качестве языковой нормы, общепринятые в среде носителей данного языка и культуры.

При сопоставлении понятий, например «дом» - англ. house, нем. Haus, и в кк. уй, жай, ассоциаты по отношению к слову «дом» (типа кирпичный, блочный, панельный, камышовый и т.д.) вполне сопоставимы с ассоциациями в соответствующих языках и их называют межъязыковыми.[2]. Но ассоциаты, которые описывают традиционное жилище (log, cabin, ranch, cottage – изба, хата, кк. шопкер), его устройство (форточка – slash window айнек, айна – window), как правило, оказываются национально культурными, свойственными лишь одной культуре и отсутствующими в другой.

Лексический фон по своей сути явление культурно-языковое. Без знания лексического фона слова невозможно раскрытие смысла полтекста и различного рода аллюзий, импликаций, а иногда невозможно понимание самого слова в его предметном значении. Фоны слов в исходном языке и языке адресата могут часто не совпадать: например, во Франции такси черного цвета, в нашей стране обязательно с шашечками, в США – желтого цвета.

Теория лексического фона, впервые выдвинутая и обоснованная Е.М.Вережагиным и В.Г.Костомаровым, позволяет объяснить частичные различия в национально-культурной семантике языковых единиц сопоставляемых семантике языков, прояснить картину с реалиями и квазиреалиями, полными и частичными реалиями и т.д. Собственно реалиями считаются слова, не имеющие понятийных соответствий в сопоставляемых языках. А квазиреалии – это слова, по терминологии В.П. Конецкой [3], не совпадающие своими лексическими понятиями из-за несовпадения отдельных семантических долей, которые В.П. Конецкая называет второстепенными признаками. Рассматривая реалии в плане идиоматичности языка и выделяя при этом денотативную идиоматичность присущую словам и словосочетаниям, который обозначают реалии, можно сделать вывод, что она определяется национально-культурным семантическим долями, входящими в состав лексических понятий, обозначаемых этими словами. При сопоставлении языков можно выделить группу слов, совпадающих своим предметным значением, но не совпадающих коннотациями. Коннотативную лексику можно считать разновидностью фоновой лексики. Коннотации выражаются не в безэквивалентной лексике, а в словах, обозначающих одинаковые предметы в сопоставляемых культурах. Коннотативные реалии в лингвистике изучены крайне слабо. Свое выражение они находят в компонентах значений слова, в оттенках слов, в экспрессивно-эмоциональных обертонах, в словесной внутренней форме и т.п., обнаруживаемых языках.

Различия в коннотативных значениях слов объясняются, прежде всего, культурно-этнографическими особенностями, присущими народам разных стран. Так, одних и тех же животных различные народы могут наделять различными качествами. А что касается коннотации и символики, то это можно нагляднее всего продемонстрировать на пример американизмов, относящихся к природно-географической среде. Например, некоторые названия имеют коннотации из-за связанных, но в США они получили несколько иные коннотации из-за связанных с этими птицами народных поверий: cuckoo's call – кукование кукушки предсказывает девушке, сколько ей осталось до свадьбы (у русских – сколько лет человеку осталось жить), воркование голубки (turtle dove) под окном – к дурным вестям. Ласточка (swallow), выющая гнездо под карнизом крыши, приносит счастье дому, если она покидает гнездо – берегись пожара.[7].

Понятие фоновых знаний имеет непосредственное отношение к прагматическому аспекту лингвистики и тесно смыкается с проблемой пресуппозиции. Как и пресуппозиция, фоновые знания определяют закон экономии языка. Гораздо больше информации человек воспринимает в процессе общения, чем она явно выражена в тексте, причем, чем больше известно собеседникам о предмете речи, тем менее пространством может быть само сообщение.[5]. В зависимости от адресата сообщения строится само сообщение. «Сообщая о чем-то, мы всегда предполагаем реакцию собеседника, основываясь от того, передаем ли мы его ребенку, другу, официальному лицу или незнакомцу.[6]. Это закономерность прагматики

находит свое выражение в особенностях внутри культурной коммуникации, в отличие от межкультурной, когда иностранец может владеть основами языка, но не культурным фоном.

В заключении следует отметить, что лингвострановедение как область лингвистики, изучающая выраженную в языке национальную культуру, тесно смыкается с прагматикой, как и прагматика она ждет своих исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слов. М., 1980.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Язык и культура, Лингвострановедение в преподавании иностранного языка. М., 1983.
3. Конецкая В.П. Лексико-семантические характеристики языковых реалий. Великобритания: Лингвострановедческий словарь – М., 1970.
4. Жалгасов Н. Семантические сходства английских, узбекских и каракалпакских proverbial образований с оценкой человека //Иностранная филология: язык, литература, образование. – 2020. – №. 1 (74). – С. 138-143.
5. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. М. 1968
6. Риверс В. Формирование речевых умений и навыков М., 1980
7. Ferm V.A. A brief dictionary of superstitions. N.Y. 1970

TIL XABARDARLÍGÍ TÚSINIGI HÁM MAZMUNÍ

*Baxieva Palzada Baxitbaevna- 1-kurs tayanish doktorant,
Ajiniyaz atindağı NMPI,*

Barlıq adamlar tildi qabil etkennen soń sóylewdi baslaydı hám bul sanasız process bolıp tabıladı. Olar grammatikanı bilmegen hám tildi qanday qılıp qollanılğanın túsindire almağan halda tildi paydalana baslaydı. Biraq, basqa tildi úyreniw waqtında tildi úyreniw sanalı processke aylanadı óytkeni olar álleqashan ana tilin úyrenen hám tildi úyreniw ushın bazalıq bilimge iye boladı. Shet tilin iyelew ana tilin meńgergennen sońǵı sanalı process esaplanadı. Shet tilin úyreniw hám úyretiwde til xabardarlıǵı áhmiyetli esaplanadı. Britaniya mekteplerindegi oqıwshılardıń til sawatxanlıǵına bolǵan qáweteri hám olardıń bilimin anıqlaw hám jetilistiriw Til Bilimlendiriwiniń Milliy Kongresiniń tiykarǵı máselesi etip ana tili hám shet tillerin úyretiw belgilendi, tildi úyretiwdegi mútajlıklar tildi xabardarlıǵı tiykarında muwapıqlastırıw kózde tutıldı hám til xabardarlıǵına “til tábiyatı hám onıń roline insánnıń sezgirliǵı hám sanalı túrdegi xabardarlıǵı” degen túsinikti beredi.

Kollinz inglis tili sózliginde “xabardarlıq” yaǵnıy bir nárseni biliw hám ańlawdı eki túrli dárejede bildiredi: birinshiden oylaw hám bayqaw sebepli biliw, ekinshiden esitiw, kóriw, seziw arqalı ańlaw. Longman inglis tili sózliginde “xabardarlıq” túsiniq hám bilimge iye bolıw, jeke hám átiraptaǵılar túsiniqin kórsetiw mánisin bildiredi. Til úyreniwshiniń xabardarlıǵı til qubılısına qatnasıw, onıń ózgesheliklerin bayqaw, til haqqında oylaw, túsiniq hám bilimge iye bolıwdan baslanadı. Psixolingvistik tárepten til xabardarlıǵınıń til úyreniwdegi áhmiyetin tómendegishe táriyiplegen[3:101]:

Yaǵnıy úyreniliw kózde tutılǵan tilge birinshi dıqqat qaratıladı hám sol tilde bayqaw payda boladı, nátiyjede xabardarlıqqa erisiledi. Til haqqında xabardarlıqqa iye bolǵannan soń túsiniq tildi úyrenedi.

Til xabardarlıǵın engiziw 1980- jıllarda baslanǵan bolsa, 1994-jılı Til xabardarlıǵı asociaciyası dúzildi hám onıń websaytında til xabardarlıǵına anıqlama berdi: til xabardarlıǵı til haqqında anıq bilim hám tildi úyreniw, úyretiw hám oqıtıwda sanalı qabıllaw hám sezgirlik”. Bul túsiniq “Britaniya til xabardarlıǵı háreketi” tiykarshısı professor Erik Hawkins tárepinen engizildi hám ol til xabardarlıǵınıń maqseti ana tili bilimin janlandırıw hám sonıń menen birge ana tili hám shet tili bilimlendiriw arasında baylanıs ornatiw dep kórsetti. Ol til xabardarlıǵında fokus oqıtıwshıdan oqıwshıǵa ótiwi kerek hám oqıwshı shet tilin úyreniwinde til haqqında, onıń funkciyaları hám adam